

Виктор Кротов

**Дружба с жизнью:
пространства мышления**

***Письма из внутренних путешествий
Книга третья***

Виктор Гаврилович Кротов
Дружба с жизнью:
пространства мышления.
Письма из внутренних
путешествий. Книга третья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21576220
ISBN 9785448327919

Аннотация

Здесь говорится о выстраивающем и улавливающем мышлении, о мультивзгляде (восприятии и осмыслении явлений с разных ракурсов), о мыслеприимстве (развитии чуткости к процессу мышления и освоения его особенностей). Рассмотрены свойства внутреннего мира, представления человека о своём «я». Предложена метафора парных миров, позволяющая по-особому взглянуть на себя и на окружающий мир. Рассмотрены проблема неувязок в нашей жизни, обращение человека к философии и самобытность увязывания.

Содержание

Путешествие девятое. Зрячий свет и его свойства	5
Письмо о разуме как осмысливающим зрению	5
Два крыла разума	9
Конец ознакомительного фрагмента.	22

**Дружба с жизнью:
пространства мышления
Письма из внутренних
путешествий. Книга третья**

Виктор Гаврилович Кротов

© Виктор Гаврилович Кротов, 2017

ISBN 978-5-4483-2791-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На обложке: картина Валерия Кантерева «Гиперпространство».

Автор выражает благодарность всем, кто принял и примет участие в обсуждении материалов этой книги.

Путешествие девятое.

Зрячий свет и его свойства

Письмо о разуме как осмысливающим зрении

Можно было бы сказать: начинаем новый тур, но нет – надеюсь, у нас получится кое-что получше. Во-первых, наш тур совершенно бесплатный. Во-вторых, «посмотри направо, посмотри налево» – это не для нас с тобой. В качестве экскурсовода я могу призвать тебя посмотреть только на то, что тебе самому покажется интересным. Кстати, интереснее всего, по-моему, – посмотреть наверх. Но об этом в следующей, четвёртой книге. А пока начинаем третью. От пространств внимания в предыдущей книге не так уж далеко до пространств мышления в этой.

Отчасти в пространствах мышления мы уже побывали, хотя далеко не всюду. Об уважении к разуму говорилось в письмах из второго путешествия, о зрячем свете – осмысливающим зрении – в письмах из четвёртого. Теперь постараемся увидеть побольше, забраться поглубже.

Должен тебе признаться, друг мой, что для меня тема разума особенно важна, поскольку с ней связана, так или ина-

че, основная часть моей творческой жизни. Начиная с «Книги без титула» и вплоть до теперешнего периода «Писем из внутренних путешествий» я стараюсь уловить и понять возможности чудесной способности человека – мыслить. Но до сих пор это человеческое свойство остаётся для меня таинственным и завораживающим, в нём открываются всё новые ракурсы. Вот почему я рад побродить с тобой, наблюдая и восхищаясь.

Странствия в этих местах парадоксальны: ведь чтобы ориентироваться в свойствах осмысливающего зрения, приходится пользоваться самим этим зрением. Что ж, пусть это лишь прибавляет азарта нашим похождениям, не правда ли? Главное, не забывать, что у разума два крыла – и об этом пойдёт речь не в следующей книге, а уже в следующем письме.

Впрочем, тема двух крыльев мышления присутствует во всех этих Письмах изначально, поскольку сам стиль изложения, как ты мог заметить, связан и с выстраивающим мышлением, и с улавливающим... Мне хочется не только доказать, но и показать, что для постижения жизни нам нужны не одни лишь рассуждения, но и образы, не одна лишь логика, но и многое другое: интуиция, совесть, любовь, вера, надежда...

Подъёмная сила образуется за счёт работы двух крыльев, а не одного. Даже тот, кто пришёл сюда осторожными шаж-

ками, дальше может пуститься в полёт.

Продолжая это наше путешествие, мы встретимся с невероятным разнообразием восприятия и осмысления жизни, присущим ещё одному свойству мышления: его можно называть мультивзглядом. Надеюсь, ты оценишь открывающиеся при этом виды. Хотя мы с тобой здесь лишь созерцатели, но богатства этих краёв обладают замечательным свойством – признав их ценность, мы уносим их с собой. И вместе с тем они по-прежнему остаются сверкать своими неисчислимыми гранями, доступные каждому новому путешественнику.

Чтобы овладеть этими богатствами мультивзгляда, нашему мышлению необходимо стать подвижным, готовым схватывать увиденное на каждом шагу. Ведь всякий новый шаг откроет новую перспективу, новые развороты осмысливающего зрения.

А дальше на нашем пути окажется поток, пылающий и гудящий от той энергии, которая в нём заключена. Не будем страшиться его пламенных волн, их рокота и напора – они обычно незримы и неслышимы для человека. Но уверяю тебя, да ты и сам, скорее всего, знаешь об этом, – искры, составляющие этот поток, чудодейственны. Даже одна из них может во многом изменить твою жизнь, а порою и жизнь человечества.

Здесь, в окрестностях мыслепотока, не имеет большого значения, как на путях мультивзгляда, подвижен человек или неподвижен. Если даёшь себе свободу мыслить, всё решает движение самого мыслепотока. Новые развороты увиденного и новые внутренние приключения приходят к тебе сами. Остаётся лишь не захлопывать перед ними двери сознания.

Почему я думаю, что ты знаешь об этом? Да потому что читаешь это письмо – начальное письмо уже девятого нашего путешествия. Хочется верить в самоотборочное свойство Писем: в то, что они интересны только тому, кто уже знаком со вкусом мысли.

Добро пожаловать, друг мой, в пространства мышления! – сказал бы я, но получается, что мы с тобой давно уже здесь...

Два крыла разума

Письмо о выстраивании и улавливании

Попадая сюда, в пространства разума, я часто вспоминаю, друг мой, упражнение на доверие, которое входит в некоторые психотерапевтические практики. Один из двух партнёров, стоит спиной к другому и, не оборачиваясь, падает спиной в его сторону – уверенный, что тот вовремя подхватит, не даст рухнуть на пол с тяжёлыми последствиями. Мышление – тоже упражнение на доверие. Я опираюсь на него, исходя из уверенности, что разум здесь, со мной, и не позволит рухнуть в бессмыслицу.

В упражнении на доверие партнёр должен подхватить тебя двумя руками. Так и надёжность разума окажется недостаточной, если опираться лишь на одну из его сторон... И пусть он сам, разум, поможет нам в этом убедиться.

Два крыла разума – это обеспечение полётных качеств мысли

Человеческий разум обладает двумя основными свойствами-крыльями, которые должны работать во взаимодействии: это выстраивающее, рационально-логическое мышление и улавливающее, интуитивно-образное. Их сочетание позволяет объёмно воспринимать явления и мысли. Пони-

мать значение каждого из этих свойств тем более необходимо, что нередко разум отождествляют лишь с первым видом мышления. Но они, как два крыла, должны действовать вместе, и от этого зависит очень многое в нашей жизни. Доказательство и образ – вот как ещё можно символически обозначить эти два крыла человеческого мышления, владения которыми требует свободный полёт мысли.

Как выстраивающее мышление, так и улавливающее обладают своими путями постижения. Как выстраивающие мысли, так и улавливающие являются достоянием разума. Они обеспечивают процесс осмысления явлений и увязывания результатов этого осмысления друг с другом.

Выстраивающее мышление использует область знаний и рациональный язык рассуждений. Улавливающее мышление прибегает к интуиции и воображению, к образу и метафоре, прикасается с их помощью к области Тайны. Только то и другое вместе позволяет охватывать разные ракурсы любого явления. Да, разум может распознавать истину и в доказательстве, и в образе. Всегда ли он пользуется этой возможностью – вот в чём вопрос.

Способное к полёту мысли двукрылое мышление, это двойственное могущество разума, соблазнительно уподобить «двуполушарному мышлению», о котором говорит психофизиология. Ещё эффектнее было бы заявить, что планета мысли состоит из двух полушарий. Но это лишь риторические искушения. Ведь мы не можем уверенно сводить ра-

зум только к функционированию мозга как сугубо рационалистической модели. Это как раз означало бы пытаться махать одним крылом.

Тот, кто возводит интеллект или рассудок в звание разума, изменяет разуму.

Рационализм – очень важная сторона мышления, и очень плодотворная, если не претендует на единственность. Граница рационализма во многом совпадает с размежеванием области знания и области Тайны. Но рационализм не расположен признавать Тайну. Для него это скорее область непознанного (пока не познанного!). Незнание для него – всего лишь та часть рационального знания, которая до поры до времени недоступна человеку или человечеству.

Логическое мышление не отрицает мышления интуитивного и образного, хотя и назовёт его скорее восприятием, а не мышлением. Зато оно хочет держать его под своим контролем, определив ему рационально очерченную резервацию. Поставить штамп в паспорте: «иррациональное», «трансцендентное», «интуитивное» – и пожалуйста, добро пожаловать на временное место жительства (пока не переселят в область знания). После этой регистрации можно включать иррациональное в анализ наряду с другими явлениями. Но улавливающее мышление не помещается в отведённых логикой пределах, нарушает все границы и ломает рамки.

Интеллект славен доказательствами. Однако не существует просто доказательств. Обычно имеются в виду логические доказательства. Но они для рационалистов. Точно так же могут существовать доказательства веровательные – для верующих, эстетические – для чутких к искусству, этические – для тех, у кого есть совесть...

Рассудок славен *рассуждениями*. Однако рассуждения – лишь более заметная часть великой стихии *размышлений*, в котором свой поток у каждого. Далеко не самые важные для своей жизни размышления превращаются в рассуждения, и далеко не всегда при этом сохраняется найденный смысл.

Так что пытаюсь выдавать интеллект или рассудок за разум, возводя то или другое в звание разума, мы изрядно изменяем разуму, добровольно отказываемся от его улавливающего свойства, вне которого невозможно заглянуть в таинственные глубины жизни или подняться на её захватывающие дух высоты.

Улавливающее мышление позволяет увидеть то, что невозможно объяснить и понять.

В то время как рациональный подход старается игнорировать Тайну, разделяя всё, с чем имеет дело, на знание и незнание, образное мышление позволяет усваивать знание вместе с той Тайной, которая неотъемлемо сопровожда-

ет его.

Наше мышление насквозь метафорично. Считая его сутью исключительно логический способ восприятия и рассуждения, мы походили бы на исследователя, изучающего тело лишь по скелету. Через образы и метафоры мышление тесно связано с языком – иногда возникает даже впечатление, что и сам язык по-своему мыслит.

Во многом разум опирается на достижения искусства. Ведь искусство умеет создавать, так сказать, теоремы о жизни и по-своему доказывать их или опровергать (причём одно не исключает другого). Образ – это доказательство художественной теоремы.

Улавливающее мышление – это мышление прорывное, позволяющее сейчас увидеть то, что только ещё предстоит со временем понять, то есть освоить выстраивающим мышлением. А иногда рациональное понимание некоторых идей вообще недостижимо в какой-либо обозримой перспективе.

Образ не может полностью удовлетворять логике и производить необходимую ей рассудочную работу. Но образ, даже если не считать его доказательством, может быть *убедительством* и производить в мышлении человека плодотворные сдвиги, которые порою не под силу рассуждению и убеждению.

Можно ли сделать вывод из художественного произведения? Видимо, да. Из рассказанной притчи, например.

Может ли быть следствие из метафоры? Практическое –

вполне. А теоретические следствия – это метариал для логических упражнений.

И снова спросим себя: может ли образ что-то доказывать? Скорее – что-то выражать или подтверждать, на что-то намекать или даже приводить к озарению. Менее ценно ли это, чем доказательство?.. Кстати, и доказательство может оказаться опровергнутым...

Метафору – как разновидность сравнения – легче рационализировать до некоторой степени, но не до конца. Её достоинство в том, что она управляет ассоциациями.

Образ ещё труднее подвергнуть рационализации. Он обладает внутренней цельностью, сопротивляющейся этой процедуре.

Интуиция – наиболее непосредственная способность к улавливанию и наиболее загадочная. Это слово произошло от латинского «всматриваться». Но нужно не только всматриваться, но и открываться. А для этого сбрасывать различные предвзятости, которые нередко приколочены рационалистическими гвоздями.

Рационализм движется шажками. Интуиция – перелётами

И выстраивающее мышление, и улавливающее тесно связаны с некоторыми свойствами сознания и чувствами-внупами, но не зависят от них. Для выстраивающего мышления

большую роль играет чувство логики, но это не мешает разуму рассматривать и формальную логику, и диалектическую, и даже нечёткую. Улавливающее мышление опирается на интуицию и на чувство прекрасного, что не препятствует разуму относиться к этим опорам тоже с внимательной настороженностью.

Рациональному можно противопоставить иррациональное. Логическому – то, что относится не к чувству логики, а к одному из других чувств. Доказательному можно противопоставить интуитивное. Дедуктивному – образное. Но все эти противопоставления говорят об одном и том же: о двойственном свойстве разума воспринимать и знания, и Тайну.

Под выстраивающим мышлением подразумевается рациональная, логическая, аналитическая, классифицирующая, систематизирующая способность к пониманию. Под улавливающим – образная, метафорическая, интуитивная, ассоциативная, духовная способность к постижению. Выстраивающее мышление пользуется понятиями как рациональными объектами мышления. Улавливающему ближе представления – образные объекты мышления. Выстраивающее мышление обычно начинает свою познавательную работу с нижнего уровня. Улавливающее мышление чаще начинает свою работу постижения с одного из верхних уровней.

Логика свинчивает. Образ сращивает. Пожалуй, можно говорить не только о логике доказательства, но и о логике образа, хотя они и относятся к разным сторонам разума. Ана-

логичным образом, могут быть и разные стили логического мышления (разные логики), и разные стили образного мышления (разные... не назвать ли их метафорами?).

Рациональное понимание идёт по ступеням. Образное – помогает перелетать. Найти выразительный образ – не менее важный и конкретный шаг, чем найти решение или доказательство. Но сделать это труднее, потому что поиски образа происходят в гораздо более многомерном, многозначном пространстве. Улавливающее мышление скачкообразно и проникновенно. Выстраивающее – последовательно и осторожно.

Два способа мышления нередко приводят к напряжённости между ними.

Осмысливающее зрение использует для высвечивания смыслов ту стереоскопичность, которую обеспечивают выстраивающая и улавливающая стороны мышления. Подобно тому, как правый глаз и левый глаз обеспечивают объёмное физическое зрение. Подобно тому, как в работе мозга участвуют два полушария.

Два способа мышления нередко приводят к напряжённости между ними, но это – как в электричестве – разность потенциалов, необходимая для возникновения тока мысли. Два крыла разума – это единый орган познания. Это проникновенное объятие души навстречу миру.

Борьба доказательств и опровержений, борьба образов и метафор за выразительность и смысловую достоверность, как и соперничество выстраивающего мышления с улавливающим – естественные процессы. И необходимые, как сопротивление воздуха крыльям.

Символом борьбы выстраивающего мышления с улавливающим когда-то являлось переучивание левшей. Сейчас эта педагогическая тенденция ослабла, но в мыслительной сфере традиция признавать первенство за рационализмом по-прежнему устойчива.

Выстраивающая и улавливающая стороны мышления – это не две оторванные друг от друга категории. Это лишь обозначение полюсов спектра, в котором бесконечное количество оттенков и сочетаний рационального и образного. Улавливающее мышление не умаляет выстраивающее, а обогащает его. Как и наоборот. Надо не стравливать их в противостоянии, а соединять в сотрудничестве. Каждая глубинная мысль, каждое выразительное высказывание может оказаться в чём-то рациональным и в чём-то образным, дело лишь в соотношении этих свойств.

Здесь важна ещё и духовная целенаправленность мышления. Когда образ работает на разрушение, предпочтительнее холодная логика. Когда на разрушение начинает работать логика, спасение от неё – в образном подходе.

Образное и доказательное в равной степени могут быть истинными. Необходимо лишь развивать нашу способность

воспринимать эту истинность.

Есть разница между умственной философией и собственно философией, полноценно использующей разум.

Говоря о философии, нашей главной помощнице по формированию мировоззрения, важно иметь в виду различие между разумом, которым естественно пользоваться человеческой душе, и рациональным умом, которым пользуется любая наука. То, что называют научной философией, надо бы называть умственной философией. Это лишь один из видов любви к мудрости.

Ещё одним видом философии следует считать философию улавливающую, связанную с собственным мистическим опытом и со свидетельствами людей, заглянувших в область Тайны. Улавливающей философии свойственно использовать притчи и образы, метафоры и другие внерациональные способы передачи знания от человека к человеку. Именно такая философия, прежде всего, и составляет живую, личностную часть философии в целом, необходимую реальному человеку.

Когда дело касается мировоззрения, то порою даже логические умозаключения играют для человека такую же роль, как образы или метафоры. Безусловность доказательства не означает гарантированную истинность, а обозначает лишь

некоторую позицию, которую можно принять, если она тебе подходит.

Существенно для человека и то, что образное мышление будит интуицию. Образ – спусковой крючок для неё. К тому же метафоры и образы позволяют обойти таможенный контроль рационализма.

Тех, кто побуждает нас к личностной философии, обычно не называют философами. Это мистики, проповедники, пророки, провидцы, визионеры, поэты, писатели, живописцы, скульпторы, музыканты... Они философствуют образами и более доступны для понимания, чем доктора философских наук.

Живопись образов оживляет архитектуру доказательств

Высочайшее достижение логики – *правильность*. Всего лишь правильность. Ей далеко до свойственной яркому образу *пронзительности*. Наши страхи и радости, разочарования и мечты, все наши переживания – образны. Поэзия, искусство – это преобразование переживаний в образы, что позволяет видеть жизнь выпукло и красочно. Рациональные суждения плоски и графичны.

Смелость порою состоит в том, чтобы говорить не совсем точно, особенно когда говоришь о том, о чём нельзя знать наверняка. Это лучше, чем скучно. Метафора не доскональ-

на, но выразительна, что помогает сосредоточиться на главном.

«На главном» – это важное условие. Смысловая метафора дороже предметной, декоративной. Благотворитель, перечисливший средства на ремонт приюта, ближе к метафоре Санта-Клауса, чем ряженный оплачиваемый Дед Мороз.

В то же время мышление, пытающееся обойтись вообще без рациональных основ, попадает в ловушку чрезмерной метафоричности, не подпускающей к пониманию сути вещей. Бессмысленный перезвон образов не лучше бесстрастного лязганья рассуждений. Впрочем, рациональность – тоже своего рода метафора. Абсолютной она быть не может.

Каждое явление, каждое понятие обладает и многими выстраиваемыми ракурсами смысла, и многими улавливаемыми. Доказательство (например, теорема) может стать образом или получить образное сопровождение. Образ (художественный или религиозный) может сопровождаться доказательствами или обрести силу аксиомы. Произведение искусства служит доказательством заложенного в нём переживания.

Рассуждения – плоды соображения. Образы, с рациональной точки зрения, – плоды воображения. Но соображение и воображение прекрасно могут сотрудничать друг с другом.

Равноправие рационального и образного мышления – непростая вещь и для прагматика, и для мечтателя. Но без такого равноправия умалются и дело, и мечта.

Выстраивающее мышление основано на здоровом скепсисе, на стремлении сопоставить друг с другом полученные свидетельства (включая собственный опыт) и по каждому вопросу выявить наиболее достоверное из них.

Улавливающее мышление основано на внимании к само-достоверности свидетельств, к их вкусу, к их значению в твоей жизни. Оно имеет дело с множеством ракурсов взгляда на любую подробность жизни, с множеством свидетельствований о ней, которые каждый может по-своему сопоставлять друг с другом.

Интуитивно-образное мышление имеет дело с Тайной, с прикосновением к ней – в метафоре или притче, в парадоксе или озарении. С единичными свидетельствами о том, что для нас особенно важно, и потому не стоит пренебрегать ими из-за их единичности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.